

Понятие и сущность «зеленых» финансов

Авджи Алина Алимовна

Ассистент

Ташкентский государственный экономический университет (Ташкент, Узбекистан)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие и сущность «зеленой» экономики и «зеленых» финансов, обеспечивающих выгоды для окружающей среды в широком контексте экологически устойчивого развития.

Ключевые слова: «зеленые» финансы, «зеленая» экономика, устойчивое развитие, ответственное инвестирование, «зеленые» финансовые инструменты.

Key words: «green» finance, «green» economy, sustainable development, «green» bridge, responsible investment.

Сегодня каждый должен задуматься о проблемах окружающей среды. Человек не только свидетель пандемии природы, но и во многом ее виновник. Как отмечалось на Международном форуме межпарламентского глобального сотрудничества в реализации целей устойчивого развития (ЦУР), проходившего в Бухаре 23-24 июня 2021 года, планета Земля — это единый организм, подобный живому существу. Как известно, биологический организм при нарушении функций нормальной жизнедеятельности, защищаясь от вредных бактерий и вирусов, повышает температуру тела, улучшая сопротивляемость вредному воздействию, но есть критический предел таких действий: для человека, например, повышение температуры тела в 42 градуса может привести к летальному исходу. По утверждению экологов у Земли также имеется критический предел, после которого наступят необратимые процессы.

По мнению экспертов, провозглашение нового глобального «зеленого» курса — это один из путей развития, способный вернуть устойчивость мировой экономической, финансовой и экосистемам [1].

Мировое сообщество, инициативно продвигает вопрос построения «зелёной» экономики, которая постепенно должна заместить действующую «коричневую» экономику, ориентирующуюся исключительно на экономический рост с высоким негативным

воздействием на окружающую среду, связанную с возрастающим потреблением природных ресурсов, увеличением отходов потребления и производства, а также различных выбросов в атмосферу и воду. Все это приводит к росту числа стихийных бедствий, а также тяжелых заболеваний и к преждевременной смертности населения. Серьезность негативных процессов привело мировое сообщество к выводу о необходимости радикального пересмотра сложившейся модели развития мира. Такой пересмотр возглавила ООН. Под ее эгидой ведется пропаганда перехода к концепции устойчивого развития, в котором экологическая безопасность рассматривается как основа для достижения социальных и экономических целей.

В 1987 году ООН рассмотрела доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», где впервые прозвучало о необходимости перехода на устойчивое развитие - «с тем, чтобы оно отвечало потребностям ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» [2].

В 1992 году в Рио-де-Жанейро. На конференции был принят совместно выработанный документ — Рамочная конвенция ООН об изменении климата, РКИК (Framework Convention on Climate Change, UN FCCC) — программа действий, направленная на реализацию национальными правительствами концепции глобального устойчивого развития и безопасного будущего. Рамочная конвенция вступила в силу 21 марта 1994 года. На сегодняшний день участниками конвенции являются 197 стран (в том числе Узбекистан, который присоединился к Рамочной конвенции 20 июня 1993 года) [3].

В 2012 году в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, получившая название «Рио + 20». На конференции обсуждались две главные темы как создать «зелёную» экономику для достижения устойчивого развития и вывода людей из нищеты, и улучшения международной координации устойчивого развития.

Софрмлением концепции устойчивого развития появилась новая модель инвестирования — устойчивое или ответственное инвестирование. Целями такого инвестирования является не только получение дохода инвестором, но и создание позитивных социальных изменений, снижение негативного воздействия на природную среду, соответствие этическим нормам.

Резолюция ООН, принятая в 2015 году и подписанная главами более 162 государств, обозначила 17 основных целей устойчивого развития, достижение которых планируется осуществить к 2030 году. Данная повестка преобразования мира сфокусирована на следующих направлениях: доступное и качественное образование, гендерные вопросы и борьба с неравенством, здоровье нации, социальное равенство, снижение выбросов углерода и устойчивые индустрии, продовольствие, земля, вода и Мировой океан, города и наконец, инновационный рост [4].

История развития событий в итоге привела к тому, что в рамках рассматриваемого процесса в мировой экономике происходит формирование двух новых сфер. Первая сфера размещается в секторе «зеленых» финансов. Вторая сфера находится в реальном секторе экономики – так называемая «зелёная» экономика.

Большинство интерпретаций «зеленой» экономики признают, что экосистемы, экономика, благополучие населения и связанные с ними виды капитала тесно связаны между собой.

Согласно ЮНЕП понятие «зелёная» экономика определяется как система видов экономической деятельности, связанных с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые приводят к повышению благосостояния человека в долгосрочной перспективе, при этом, не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков или экологического дефицита [5]. Аналогичное, но более широкое определение предлагает Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), которая заявляет, что «зелёная» экономика может быть определена как экономика, в рамках которой экономическое процветание может сопровождаться экологической устойчивостью» [6].

Но понимание «зелёной» экономики требует определенной конкретизации и структуризации как с точки зрения определения видов деятельности, в которых должны происходить соответствующие «зелёные» преобразования, так и с точки зрения определения «зелёных» мероприятий, которые должны осуществляться или в разрезе конкретных видов деятельности, или вообще в экономической системе в целом.

Более содержательной считается все-таки интерпретация «зелёной» экономики, к которой относят:

- разработку, производство и эксплуатацию технологий и оборудования для уменьшения и контроля выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, мониторинга и прогнозирования климатических изменений;
- разработку установок и технологий энерго и ресурсо сбережения и возобновляемой энергетики;
- разработку, выпуск и использование технологий и материалов для защиты зданий и сооружений от резких колебаний температуры, влажности, ветровой нагрузки, включая снижение техногенных выбросов и адаптации населения и хозяйственного комплекса к изменяющимся климатическим условиям.

Это те виды хозяйственной деятельности, которые наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствуют улучшению (или сохранению) среды проживания человека, включая снижение техногенных выбросов и адаптацию населения и хозяйственного комплекса к изменяющимся климатическим условиям [7].

Но, как известно для развития нужны инвестиции, а для финансирования экологически устойчивого роста требуются значительные объемы.

На рубеже XX и XXI веков глубокие технологические преобразования затронули многие отрасли, что оказало значимое влияние на динамику денежных потоков на всех уровнях экономики. Одним из инновационных направлений стали «зелёные» финансы, представление о которых сформировалось на стыке теории финансов, реальной экономики и экономики природопользования. Названный факт существенно усложнял применение данного понятия и допускал различные его трактовки. Важно отметить, что с экономической точки зрения границы между «зелёными» и традиционными финансами весьма условны, поскольку и те и другие выполняют свое функциональное назначение в значительной мере однотипными приемами и средствами. Финансы, в любой форме и любом виде, выступают в качестве соответствующего механизма денежных коммуникаций. В общем виде они представляют собой особую сферу экономических отношений, ограниченных стоимостными формами и взаимодействиями, и призванных обслуживать в основном личное, коллективное, корпоративное, государственное и международное хозяйство. Однако при конкретизации и периодизации экономического развития возникает необходимость структуризации финансов. В таких случаях внимание акцентируется на различиях и особенностях развития, а также на источниках формирования, направлении движения, условиях распределения и последствиях применения финансов.

«Зелёные» финансы при первом рассмотрении представляют собой не столько простое движение ресурсов, сколько совокупность денежных условий и устройств (инструментов, процессов и институтов), необходимых для поддержания баланса в системе «человек – природа».

При этом возникает серьезный вопрос, занимающий многих экономистов, экологов и антиглобалистов, – может ли капитализм и рыночная экономика не ставить под угрозу будущее планеты? Эко-финансисты однозначно отвечают, что рыночная экономика обладает достаточными силами и средствами для регулирования природопользования в направлении оптимизации системы «человек – природа». Однако нередко в эту систему вводят государство как обязательный инструмент, который обеспечивает нужное направление развития системы. Две крайние позиции отражают различия между принципами австрийской экономической школы и «жестким» кейнсианством: если первые полностью опираются на рыночную самонастройку системы «человек – природа», то вторые полагаются только на государственное регулирование системы, для них рынок является лишь внешней средой, в которой разворачиваются разнообразные государственные механизмы, в одних случаях сдерживающие нерациональное природопользование, а в других – стимулирующие бережное отношение к среде обитания. В любых конструкциях, как левых, так и правых взглядов, финансам отведено определяющее место, но если для рыночной экономики финансовую активность и «зелёную» приоритетность движения капитала определяет

свободный рынок, то для «государственников» – государство, посредством системы регулирования природопользования [8].

Учитывая, что до настоящего времени нет единого подхода к определению «зелёных» финансов, приведем мнения некоторых экспертов. Одно из наиболее широких определений было сформулировано в работах Немецкого института развития (German Development Institute). Помимо собственно финансовых инструментов, оно включает и деятельность специфических институтов, связанных с инвестициями в экологически ориентированные проекты (например, зелёных фондов), а также правительственную политику в области финансирования мер, направленных на адаптацию и смягчение последствий негативных климатических изменений.

Большинство экспертов придерживаются точки зрения, согласно которой под «зелёным» финансированием следует понимать, прежде всего инвестиционную активность. В связи с этим в качестве базового можно рассматривать определение, предложенное в 2016 г. Рабочей группой G20 по изучению «зелёных» финансов (GFSG), в рамках которого они рассматриваются как «инвестирование, обеспечивающее выгоды для окружающей среды в широком контексте экологически устойчивого развития [9].

И так, «зелёное» финансирование – это, прежде всего инвестиции из государственных и частных источников в разработку и осуществление проектов и программ в области рационального (сбалансированного) природопользования, включая поддержание устойчивости производства экосистемных услуг, экологических товаров и услуг, развития низкоуглеродных технологий и снижения выбросов парниковых газов и/или адаптации (повышения устойчивости) к изменению климата и его последствиям.

«Зелёные» финансы включают в себя:

- финансовые механизмы стимулирования (субсидирования) реализации проектов альтернативной энергетики, способствующих снижению выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата, например, специальные сетевые тарифы (FIT) на электроэнергию от возобновляемых источников (ВИЭ)

- финансовые институты – организации и специальное нормативно-правовое и административное обеспечение их деятельности, специализирующиеся на «зелёных» инвестициях (например, углеродные биржи, на которых реализуются квоты на выбросы парниковых газов; фонды типа Green Climate Fund),

- инструменты финансирования или хеджирования таких инвестиций (например, «зелёные» облигации, торговля разрешениями на выбросы парниковых газов, «зелёные» кредиты.) Это не принципиально новые в техническом плане финансовые инструменты их отличает «зелёная» составляющая в структуре, производящая новое качество [10].

Развитие «зелёных» финансовых инструментов таких как «зелёные облигации,

торговля квотами на выбросы CO₂ оказывают непосредственное влияние на повышение деловых возможностей для многих финансовых компаний.

Среди методов экономического стимулирования природоохранных мероприятий прежде всего следует выделить торговлю квотами на выбросы CO₂, которая становится все более важным фактором и влияет на экспорт и импорт нефти, и газа в разные страны мира. В некоторых государствах биржи по торговле подобным товаром работают уже более 10 лет, в некоторых запускаются только сейчас. Торговля идет не только так называемыми углеродными единицами, но и кредитами на них, когда одна компания перепродает неиспользованные квоты (поскольку не превысила допустимой нормы по выбросам) другой. Более того, в некоторых странах уже осуществляется торговля фьючерсами на квоты по выбросам CO₂ [11].

Рынок представляет собой аукционную форму купли-продажи разрешений на выбросы и актуален при вторичной продаже лицензий на загрязнение. В зависимости от типа и условий лицензионных продаж рынок действует на двух уровнях – на национальном (действует в рамках отдельных стран) и межгосударственном (субъектами купли-продажи являются суверенные государства). В рамках отдельных стран первичная продажа характеризует систему отношений «государство – компания», вторичная – «компания – компания». На межгосударственном уровне вторичная продажа относится к межгосударственным рыночным взаимоотношениям. Первичное распределение осуществляется в форме межправительственных соглашений. Рынком разрешений (или прав, лицензий) на выбросы принято называть конкурентную систему распределения прав на выбросы с использованием купли-продажи лицензий после их первоначального распределения между участниками рынка [8].

Основной принцип торговли выбросами довольно прост. В такой системе, принимая во внимание уровень выбросов CO₂ страны, юрисдикции, или сектора промышленности устанавливается верхний предел или ограничение объема разрешенных выбросов для группы субъектов на определенный период времени. В рамках установленного ограничения, участвующие субъекты могут покупать или продавать единицы разрешений на выбросы CO₂ для удовлетворения своих потребностей при условии того, что к окончанию отчетного периода они будут обладать необходимым количеством. Таким образом, ограничение права на выбросы CO₂ дает субъектам финансовый стимул инвестировать в меры по снижению выбросов. В зависимости от разных факторов, некоторые субъекты могут принять решение сократить свои выбросы в настоящий момент, чтобы получить финансовую выгоду от сокращения производственных затрат или от возможности продать избыточные разрешения; другие компании могут принять решение купить разрешения на выбросы в настоящий момент и инвестировать в другой сектор или в более поздний момент времени. Торговля выбросами, сочетает в себе определенность относительно фиксированности ограничения выбросов CO₂ в системе и предоставленную субъектам возможность выбора,

позволяющую сократить выбросы суммарно наиболее экономически эффективным способом. Как рыночный инструмент, система торговли выбросами принимает во внимание экологические издержки экономической деятельности и, таким образом, является примером принципа “загрязнитель платит”[11].

В настоящее время развитие «зелёных» облигаций значительно превосходит все прогнозы и сегодня он представляет собой перспективный и быстрорастущий сегмент мирового финансового рынка. Столь выдающиеся результаты отражают процессы стремительной энергетической трансформации и констатируют факт растущего доверия финансового сектора и инвесторов к «зелёным» технологиям.

Рынок «зелёных» облигаций появился в 2007–2008 годах в результате их первых эмиссий международными банками развития. Основными эмитентами «зелёных» облигаций были Международный банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, а также некоторые другие региональные и национальные банки развития.

В 2010 году была основана Международная некоммерческая организация Инициатива по климатическим облигациям Climate Bonds Initiative, CBI, ключевыми направлениями деятельности, которой являются:

- проведение анализа и исследования рынка «зелёных» облигаций;
- разработка стандартов и системы сертификации «зелёных» облигаций;
- анализ законодательных инициатив на уровне стран, направленных на развитие «зелёного» финансирования.

В конце 2011 года был опубликован первый добровольный стандарт климатических облигаций и соответствующая схема их сертификации CBI (Climate Bonds Standard and Certification Scheme).

В 2012–2015 годах были разработаны и утверждены ещё четыре отраслевых стандарта CBI — для проектов по солнечной энергетике, низкоуглеродному общественному транспорту (скоростной автобус) и низкоуглеродистым зданиям. Кроме того, были разработаны отраслевые стандарты, которые относятся к выпуску облигаций для реализации программ и проектов в сфере ветроэнергетики, энергетики приливов, а также геотермальной энергетики..

В 2014 году к идеологической методологической работе в сфере «зелёных» облигаций присоединилась Международная Ассоциация рынков капитала (International Capital Market Association, ICMA) — саморегулируемая организация и торговая ассоциация международного финансового рынка, которая была создана в 2005 году.

В 2014 году консорциумом инвестиционных банков Bank of America Merrill Lynch, Citi, Crédit Agricole Corporate and Investment Bank, JPMorgan Chase, BNP Paribas, Daiwa,

Deutsche Bank, Goldman Sachs, HSBC, Mizuho Securities, Morgan Stanley, Rabobank and SEB были разработаны Общие принципы «зелёных» облигаций Green Bonds Principles GBP, являющиеся принятыми эталонами, которым следует большинство мировых эмитентов «зелёных» облигаций. Соблюдение GBP гарантирует инвесторам, что эмитент соответствует определенным стандартам в отношении того, куда направляются средства от облигаций, как выбираются проекты и какие отчеты предоставляются инвесторам. GBP являются международными принципами. С тех пор постоянный мониторинг и разработка руководящих принципов перешли в независимый секретариат, организованный ICMA [12].

Начиная с 2013 года мы можем проследить бурный рост эмиссии «зелёных» облигаций на рынке. (Рис. 1)

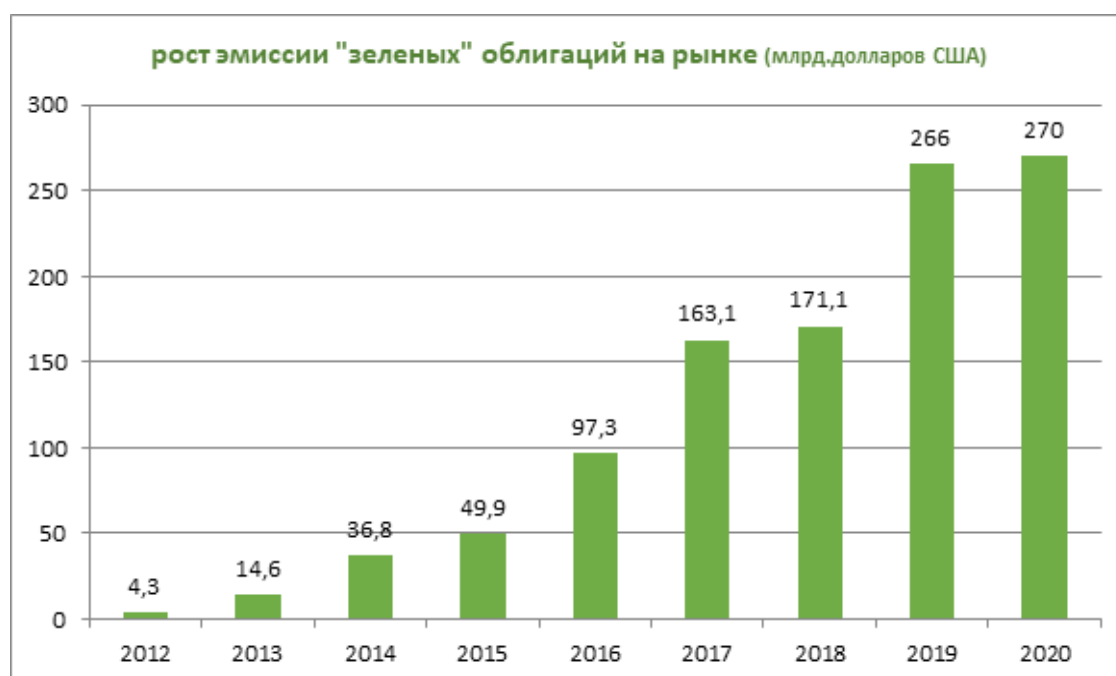

Рис. 1 Эмиссия «зелёных» облигаций в 2012 – 2020гг. млрд. дол. США.

Из приведенного рисунка мы можем наблюдать рост признания «зелёных» облигаций во всем мире.

На этапе формирования рынка «зелёных» облигаций важным моментом

является осуществление государственными органами власти мер по организации рынка:

- Разработка концепций отраслевых стратегий и планов действий по «зелёному»

финансированию;

- Формирование комитетов по развитию рынка «зелёных» облигаций;
- Разработка государственных руководств и стандартов по «зелёным» облигациям и «зеленым» проектам, стандартов отчетности, бухгалтерского учета при использовании механизмов «зелёного» финансирования;
- Разработка перечня стратегических проектов;
- Обеспечение доступа к информации о «зелёном» финансировании;
- Создание коалиций (платформ) участников рынка «зелёных» облигаций;
- Осуществление так называемых стратегических выпусков облигаций (национальных, муниципальных, банков развития);
- Создание государственной службы сертификации «зелёных» облигаций;
- Формирование сети независимых инспекций, выступающих в качестве «третьей стороны» по оценке эмиссии «зелёных» облигаций [13].

Вмешательство государства позволяет стимулировать процесс перемещения частного капитала от «грязных» отраслей экономики к «зелёным». При этом включаются отдельные специфичные элементы, порождаемые национальными особенностями и проблемами развития.

Узбекистан со всей ответственностью приступил к реализации проектов по направлению достижений устойчивого роста и взял курс на развитие «зелёной» экономики.

В 2017 году было принято постановление Президента Республики Узбекистан «О программе мер по дальнейшему развитию возобновляемой энергетики, повышения энергоэффективности в отраслях экономики и социальной сфере на 2017 – 2021 годы». В программе отмечена необходимость интенсивного инновационного развития и диверсификации топливно-энергетического баланса за счет производства энергии из возобновляемых и альтернативных источников энергии и снижения энергоемкости.

В 2019 г. был принят Закон «Об использовании возобновляемых источников энергии», где основными направлениями государственной политики определены:

- укрепление энергетической безопасности страны, в том числе за счет использования возобновляемых источников энергии;
- стимулирование внедрений инновационных технологий, научно-технических разработок в области использования возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности, расширение и локализация производства установок возобновляемых источников энергии.

- государственная поддержка и стимулирование производителей энергии из возобновляемых источников, а также производителей установок возобновляемых источников энергии;

- развитие международного сотрудничества в области использования возобновляемых источников энергии.

Узбекистан, в целях обеспечения выполнения обязательств по Парижскому соглашению, в 2019 году определил приоритеты по переходу экономики на путь «зелёного» развития и принял Стратегию по переходу Республики Узбекистан на «зелёную» экономику на период 2019-2030 годов (Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-4477 от 04.10.2019г.).

В последнее время правительство умножило усилия для продвижения «зеленой» повестки страны, совместно с партнерами по развитию, включая ПРООН, Всемирный Банк, ФАО, АБР и др. Страна осуществляет национальную стратегию по переходу к «зеленой» экономике через разработку дорожной карты до 2030 года и стремится достичь следующих целевых показателей:

- снижение удельного выброса парниковых газов на единицу валового внутреннего продукта на 10 % от уровня 2010 года;

- двукратное повышение показателя энергоэффективности и снижение углеродоемкости валового внутреннего продукта;

- дальнейшее развитие возобновляемых источников энергии с доведением их доли до более 25% от общего объема генерации электрической энергии;

- обеспечение доступа к современному, недорогому и надежному энергоснабжению до 100 % населения и отраслей экономики;

- модернизацию инфраструктуры промышленных предприятий, обеспечение их устойчивости за счет повышения энергоэффективности не менее чем на 20 % и более широкого применения чистых и экологически безопасных технологий и промышленных процессов;

- расширение производства и использования моторного топлива и автотранспортных средств с улучшенными характеристиками энергоэффективности и экологичности, а также развитие электрического транспорта;

- существенное повышение эффективности водопользования во всех секторах экономики, внедрение технологий капельного орошения на площади до 1 млн. гектаров и повышение урожайности до 20-40 % возделываемых на них культур;

- достижение нейтрального баланса деградации земель;

- повышение до 20-25 % средней продуктивности производства основных видов продовольственной сельскохозяйственной продукции

В соответствии с перспективными планами развития страны планируется увеличить долю производства электроэнергии с использованием возобновляемых источников до уровня 25% к 2030 г.

Финансирование «зелёного» перехода и надежной энергетики напрямую зависит от привлечения иностранных инвестиций, займов и грантов от международных финансовых институтов, иностранных государственных финансовых организаций и других иностранных доноров.

В проекте долгосрочной стратегии сокращения выбросов парниковых газов определены целевые индексы в области энергоэффективности, а в «Программе мер по переходу к низкоуглеродному развитию» определены ключевые секторы экономики (выработка электроэнергии, тепловой энергии, секторы жилищного строительства и оказания коммунальных услуг), которые являются основными источниками выбросов парниковых газов в Узбекистане. В этой связи укрепление институционального потенциала и совершенствование нормативно-правовой базы сектора возобновляемой энергетики крайне важны для достижения этих долгосрочных целей в области устойчивого развития.

Для удовлетворения этих потребностей в финансировании и целей политики требуется скоординированный и согласованный подход, который предусматривает использование частных финансов, проведение секторальных нормативно-правовых реформ и стимулирование мер по восстановлению после COVID-19.

Узбекистану предстоит подготовить комплексную законодательную базу для оценки «зелёных» проектов, в том числе систему верификации и сертификации зелёных облигаций и других финансовых инструментов.

Узбекистан присматривается к выпуску зелёных облигаций, упакованных в облигации Сукук. В настоящее время, Агентство по развитию рынка капитала разрабатывает нормативно-правовую основу для проекта в сотрудничестве с Исламским банком развития и ПРООН в рамках Совместной программы.

При условии формирования механизма гарантий и страхования рисков в рамках государственно-частного партнерства могут быть реализованы многие инфраструктурные инициативы пилотных населенных пунктов проекта «Зелёные города».

В настоящее время в Узбекистане нет налогов на выбросы углерода, и страна не участвует ни в какой системе торговли квотами на выбросы (СТКВ). На данном этапе создание СТКВ может быть обременительным с административной точки зрения. Поэтому, налоги на выбросы углерода могут стать подходящим вариантом политики, который объединил бы получение доходов с достижением поставленной Узбекистаном цели по сокращению

выбросов и ограничил бы будущие негативные последствия изменения климата. Разработка налога на выбросы углерода, а также оценка его доходного потенциала

потребуется более глубокого анализа. Такой анализ может стать основой для процесса диалога между заинтересованными сторонами для достижения важнейших политических компромиссов, связанных с введением налога на выбросы углерода.

Поэтапный отказ от субсидий на ископаемое топливо представляет собой тройной выигрыш. Он повысит энергетическую безопасность, сократит выбросы парниковых газов и даст правительству более широкие возможности для маневров в бюджетно-налоговой сфере.

Значимость «зелёной» экономики и «зелёных» финансов в обеспечении устойчивости развития во всем мире будет продолжаться и увеличиваться, и Узбекистан как участник глобальных экономических процессов в любом случае примет новые правила для преодоления отставания от развитых стран.

Подводя итог можно сказать, что в ходе проведенного анализа научной литературы

были выявлены характерные особенности «зелёной» экономики и «зелёных» финансов, их взаимосвязь с концепцией устойчивого развития и дана их характеристика. Выше сказанное позволяет сформировать информационную базу для понимания теоретико-методологических основ исследования «зелёной экономики».

И для подкрепления важности перехода на рельсы «зелёной» экономики и финансов приведу слова В.Клапцова «На современном этапе человечество, хотя и медленно, но приходит к осознанию того, что все нарастающие социальные и природные аномалии есть следствие нашего неверного поведения, а также к пониманию ответственности за будущее планеты. Ментальность человечества обладает большой инертностью, чтобы сменить вековые традиции и психологические стереотипы человека должен пройти большой отрезок времени. Успех в достижении целей устойчивого развития зависит, прежде всего, от массового осознания необходимости перехода на новую парадигму развития» [Клапцов В. ведущий научный сотрудник сектора биоэкономики и устойчивого развития ЦЭИ РИСИ, Итоги Саммита «Рио+20» 2012 электронный ресурс <https://www.riss.ru>].

ЛИТЕРАТУРА:

1. <https://uz.sputniknews.ru/20210623/ekologiya-kak-dvigatel-razvitiya--parlamentarii-obsudili-perexod-k-zelenoy-ekonomike-19378464.html>
2. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» электронный ресурс <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

3. <https://www.un.org/ru/conferences/environment>
4. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
5. <https://unece.org/DAM/env/documents/2011/ece/e.ece.rpm.2011.5.r.pdf>
6. Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) электронный ресурс <https://unece.org/DAM/env/documents/2011/ece/e.ece.rpm.2011.5.r.pdf>
7. И.А. Яковлев, Л.С. Кабир, С.И. Никулина, И.Д. Раков. Финансовый журнал/ Financial Journal №3 2017 «Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы»
8. Зеленая экономика и зеленые финансы: учебное пособие [Порфирьев Б.Н. и др.] / Под ред. акад. Б.Н. Порфирьева. – СПб.: Изд-во «МБИ», 2018. – 327 с.
9. И. Баженов «Зеленое» финансирование: мировые тенденции и российская практика Проблемы национальной стратегии № 5 (50) 2018
10. Б. Порфирьев «Зеленые тенденции в мировой финансовой системе» © 2016 г Мировая экономика и международные отношения, 2016, том 60, № 9, с. 5–1
11. https://www.adelphi.de/en/system/files/mediathek/bilder/ets_basic_principles_and_experiences_in_europe_and_germany_rus_online_2.pdf
12. Концепция организации в России методологической системы по развитию «зеленых» финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования. Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance). электронный ресурс file:///C:/Users/Asus/Documents/концепция
13. Источник: Отчет о научно-исследовательской работе «Зелёное» финансирование как механизм финансовой поддержки инвестиционной деятельности в целях обеспечения сбалансированного и устойчивого роста: возможности для России. (электронный ресурс <https://minfin.gov.ru>)
14. Закон Республики Узбекистан «Об использовании возобновляемых источников энергии», (ЗРУ-539 21.05. 2019г.)
15. Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-3687 от 28.04.2017г «О программе мер по дальнейшему развитию возобновляемой энергетики, повышению энергоэффективности в отраслях экономики и социальной сфере на 2017-2020 годы».
16. Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-4477 от 04.10.2019г. «Об утверждении стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019-2030 годов».
17. Электронный ресурс https://uzbekistan.un.org/sites/default/files/2021-01/UZB-%20DFA_ru_final%20%281%29.pdf Аналитический отчет «Оценка финансирования развития для Республики Узбекистан» в рамках совместного проекта ПРООН и МФ РУ.